

РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

РЕАКЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19

Исследование Фонда имени Фридриха Эберта
на тему пандемии коронавируса

Катрина Шлегер и Йохен Штайнхильбер
СЕНТЯБРЬ 2020

Вследствие пандемии COVID-19 работники как ручного, так и интеллектуального труда во всем мире столкнулись с беспрецедентным масштабом трудностей.

Единственный успешный способ разрешения таких комплексных кризисов заключается в объединении всех групп общества за единым столом: профсоюзов, работодателей и государства.

В целом ряде стран профсоюзы активно вовлечены в процесс принятия решения по экстренным мерам, в других странах с ними консультировались, но во многих странах их игнорируют или даже выступают против них.

СОДЕРЖАНИЕ

Ситуация в сфере занятости	3
Основные требования профсоюзов по урегулированию кризиса.	4
Первичные меры по защите доходов: пособия для компенсации сокращенного рабочего времени.	4
Система социальной защиты должна охватывать занятых в неформальном секторе, безработных, пенсионеров и нуждающихся в помощи	5
Роль в разработке мер поддержки на будущее	6
Новое понимание справедливости (или нет)	6
Охрана труда снова в центре внимания.	7
Социальный диалог: смешанные результаты	8
Новый стимул к цифровизации: работа из дома как новая норма, хотя и не без недостатков.	9
Профсоюзы как важные участники антикризисных мер.	10

РЕАКЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19

Катрина Шлегер и Йохен Штайнхильбер

СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Вследствие пандемии COVID-19 работники как ручного, так и интеллектуального труда во всем мире столкнулись с беспрецедентным масштабом трудностей. К их числу относятся отсутствие мер защиты на рабочем месте, опасения за свое здоровье, отсутствие доступа к мерам государственной поддержки или её недостаточный уровень, низкая заработная плата, дефицит информации, недостаточный уровень ухода за детьми и опасения по поводу своего иммиграционного статуса. Согласно Международной организации труда (МОТ), пандемия COVID-19 поставила под угрозу заработок почти 2,7 млрд трудящихся и их семей, что составляет 4/5 рабочей силы планеты. Во многих странах уровень безработицы резко вырос: согласно МОТ, во втором квартале 2020 года работу потеряли 300 млн человек, занятых на полную ставку. Сигналов об улучшении ситуации пока не видно: число больных в текущий момент растёт в восьми из десяти наиболее населенных стран мира.

Всё это сопровождается массовыми потерями доходов: порядка 1,6 млрд человек полностью лишились заработка. По оценкам ООН, из-за пандемии впервые за 30 лет снова наблюдается рост бедности, эту категорию населения Земли могут пополнить 500 млн человек. Многие из них живут в так называемых «пустынях с точки зрения здравоохранения», т.е. без доступа к медицинским услугам. Однако сталкиваться с масштабными финансовыми последствиями пандемии приходится трудящимся не только в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком. В Нью-Йорке, например, около 40% квартиросъемщиков не смогут заплатить аренду за май, а 39% американцев, опрошенных в рамках исследования Федеральной резервной системы, заявили, что с трудом найдут 400 долларов в случае непредвиденных расходов.

Пандемия также раскрыла дополнительные аспекты трудовой деятельности, такие как фрагментированность и прекаризация рынков труда, а также неравномерное распределение

ресурсов, которые необходимы для ликвидации последствий кризиса в системе здравоохранения. Мигранты, разнорабочие, беженцы, городская беднота, люди без документов и бездомные по всему миру находятся в тяжелом положении из-за разрушения системы социального обеспечения, сокращения источников доходов и ограничения доступа к критической инфраструктуре. Порядка 2 млрд человек заняты в «неформальной экономике», другими словами, речь идет о краткосрочных контрактах или самозанятых – в основном без социальной защиты. В их число входят домашние работники, уличные продавцы, трудящиеся сельскохозяйственной и строительной сфер, а также занятые в туризме и сфере гостеприимства. Мало кто из них в настоящий момент может прожить и пару дней без работы. От полей Айовы до горнолыжных курортов в Хунсрюке трудовые мигранты, сезонные и временные рабочие входят в число наиболее пострадавших от пандемии. В особенно уязвимом положении находятся женщины – вследствие традиционно высокой нагрузки по уходу и лечению, потери рабочих мест и повышенного риска заболеваемости. Женщины составляют более половины занятых в продовольственном секторе и сфере гостеприимства, а также 70% сотрудников в здравоохранении и системе социальной защиты.

По всему миру мы видим только первые проявления глубокого кризиса занятости, что окажет серьезное давление на профсоюзы. На основе анализа первичных мер реагирования на кризис очевидно, что во многих странах профсоюзы действовали решительно: это касается краткосрочных мер по защите здоровья, сохранения заработной платы и защиты работников из самых неустойчивых сфер занятости, а также участия в первоначальных дискуссиях о мерах экономической помощи. Однако при этом также очевидно, что некоторые правительства и многие ассоциации работодателей пытаются использовать пандемию для дальнейшего ухудшения и повышения «гибкости» условий труда не в интересах работников.

Пандемия также дала новый стимул дебатам по традиционной повестке дня. Сюда входит вопрос о важности социального диалога при урегулировании кризисных ситуаций и реализации согласованных мер политики на основе принципов солидарности. Снова поднимается один из важнейших вопросов – об охране труда и органе, который должен определять, когда и при каких обстоятельствах сотрудники могут вернуться на работу. В частности, в Европе набирает обороты дискуссия по разным методологиям оценки ценности труда. Кроме того, сферы, которые традиционно испытывали недостаток в рабочей силе и низко оплачивались, такие как соцобеспечение, сельское хозяйство и розничная торговля, сейчас считаются «системно значимыми» в решении кризиса здравоохранения и обеспечении цепочки поставок. Наконец, начались дискуссии о реорганизации форм занятости, по крайней мере в странах с соответствующей инфраструктурой, но отсутствием существенного прогресса – по сравнению, например, со странами Скандинавии – в обеспечении условий для работы из дома и в цифровизации рабочего места.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КРИЗИСА

Профсоюзы по всему миру откликнулись на непосредственные последствия пандемии с помощью целого набора мер. Реакцию в различных странах можно отнести к разным категориям. Большая часть шагов касается сохранения рабочих мест, социальной защиты и заработной платы. Ряд профсоюзов также активно участвовал в разработке мер экономической помощи и соответствующих требований. Для многих организаций вопросами первостепенной важности являются охрана труда и меры по её организации (см. раздел «Охрана труда снова в центре внимания»), а также социальный диалог и участие профсоюзов в принятии ключевых решений (см. раздел «Социальный диалог: смешанные результаты»). Многие профсоюзы, особенно в странах так называемого «глобального юга», являются ключевыми игроками в кампаниях поддержки, полностью основанных на практических принципах и принципах солидарности, например, по обеспечению защиты здоровья или поставок продовольствия в отдельных районах или сообществах. Наконец, целый ряд профсоюзов был вовлечен в усилия по защите трудящихся от

попыток работодателей и правительств использовать кризис для отмены прав рабочих и профсоюзов, например, в отношении увольнений, сокращения зарплат или административного отпуска. В некоторых странах, таких как Италия, именно профсоюзы – под угрозой забастовки – способствовали введению более жестких мер карантина.

Во многих странах профсоюзы выдвигали индивидуальные требования, но в некоторых случаях правительствам были представлены крайне подробные меры защиты. Шведский профсоюз LO, например, разработал комплексный набор мер – от поддержки муниципалитетов в оказании социальных услуг, посредством компенсации заработной платы, защиты занятости, курсов переподготовки и мер в отношении инфраструктуры, до требований к мерам политики в отношении климатических изменений.

ПЕРВИЧНЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ДОХОДОВ: ПОСОБИЯ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ СОКРАЩЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Основной вопрос для профсоюзов практически во всех странах заключался в способах обеспечения доходов трудящихся. Во многих странах профсоюзы потребовали (а правительства до определенной степени реализовали) некоторые формы компенсации заработной платы по типу модели «сокращенного рабочего времени», реализованной в Германии. Израильский профсоюз Histadrut поднял данный вопрос на национальном уровне со ссылкой на «немецкую модель». При этом консенсус в отношении объема компенсации отсутствует. В Болгарии, например, модель называется «60:40»: государство платит 60% от заработной платы и социальных взносов. В Латвии компенсация за сокращенный график ограничивается 700 евро, и данное решение очень жестко критикуется местными профсоюзами. Профсоюзы в Словакии хотят зафиксировать факт выплаты пособий за сокращенный рабочий график в законе. Законодательство Франции в отношении сокращенного рабочего времени достаточно щедрое: речь идет о компенсации 84% от чистой зарплаты. В Италии профсоюзы смогли добиться распространения инструмента сокращенного рабочего времени на микробизнес, который до этого государством просто игнорировался. В большинстве стран, например, Дании,

государственные компенсации такого рода выдаются на определенных условиях, например, если компании соглашаются приостановить сокращения штата «по экономическим причинам».

Наблюдается существенное различие в формах компенсации и финансирования этой меры. В Эстонии профсоюзы помогли разработать процедуру, согласно которой субсидии по заработной плате перечислялись через фонд страхования занятости. В Финляндии акцент сделан на защите доходов семей. Согласно одной из мер данного пакета, в разработке которых участвовали профсоюзы, государство полностью компенсирует заработную плату родителей, которым необходимо ухаживать за детьми в возрасте до 12 лет. Профсоюзы Дании предложили интересную идею помощи пострадавшей от пандемии туристической отрасли: вместо увольнения фирмы будут направлять своих работников на 30-дневный онлайн-курс повышения квалификации. Их заработную плату будут компенсировать за счет различных фондов, фирмам останется лишь оплатить стоимость курса. Однако работодатели не всегда выдают сотрудникам средства, которые получают от государства. Именно поэтому в Японии и Южной Корее, к примеру, профсоюзы призывают к ужесточению государственного надзора для искоренения такой практики и привлечения фирм к ответственности. В частности, в Литве профсоюзы ведут собственную статистику и сравнивают её с официальными данными для выявления нарушений.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДОЛЖНА ОХВАТЫВАТЬ ЗАНЯТЫХ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ, БЕЗРАБОТНЫХ, ПЕНСИОНЕРОВ И НУЖДАЮЩИХСЯ В ПОМОЩИ

Во многих странах профсоюзы уделяет особое внимание тем, кто занят в неформальном секторе. В Латинской Америке большинство конфедераций профсоюзов призывают ввести базовый доход для социально необеспеченных групп, в особенности в качестве гарантии и поддержки дохода трудящихся неформального сектора. В Бразилии, согласно профсоюзам, специальные выплаты более чем 40 млн занятым в неформальном секторе экономики необходимо утроить. В то же самое время следует усовершенствовать систему распределения данных средств, так как в настоящий момент существуют огромные очереди в банках и прочих учреждениях. Итальянским профсоюзам удалось добиться выплат для занятых на временной рабо-

те и домашних работникам, а также установления «базовой страховки в связи с коронавирусом» для нерегулярно занятых трудящихся. Заслуга в урегулировании вопроса с гражданством для сотен тысяч занятых на нерегулярной работе мигрантов в Италии (в основном в сельском хозяйстве) также принадлежит профсоюзам.

Во многих странах также обсуждают вопрос совершенствования страхования от потери занятости в связи с изменениями на рынке труда. На фоне грядущего всплеска безработицы движение «Солидарность» в Польше призывает к незамедлительной реформе системы поддержки безработных – как размера пособия, так и продолжительности выплат. В Болгарии профсоюзы намерены внести поправки в положение, согласно которому в настоящий момент обращаться за пособием по безработице разрешается лишь один раз в три года. Австрийская федерация профсоюзов ÖGB призывает к повышению пособия по безработице с текущих 55% до 70% от заработной платы. Профсоюзы Дании призывают к введению специальной «коронавирусной надбавки» к пособию по безработице и совершенствованию мер по повышению квалификации сотрудников. В Мексике национальный профсоюз UNT пытается использовать кризис в интересах общего дела, например, предложив создать систему страхования занятости. После кризиса в связи с COVID-19 профсоюзы Южной Кореи призывают к общему укреплению прав трудящихся, учитывая высокую долю нерегулярно занятых (лишь 48% трудящихся имеют страхование от потери занятости) и тот факт, что Южная Корея ратифицировала лишь четыре из восьми основных стандартов труда МОТ.

Многие профсоюзы считают предусловием получения государственной поддержки необходимость подтверждения защиты от увольнения. Профсоюзы Италии смогли добиться масштабной приостановки увольнений постоянно занятых рабочих во время пандемии. Профсоюзы Франции, такие как FO, выступали с аналогичными призывами. Британский центр профсоюзов TUC снова поставил на повестку дня вопрос гарантии занятости для тех, кто потерял свои рабочие места, в привязке к масштабной кампании по переподготовке.

Еще одним крайне важным вопросом для профсоюзов является защита пенсионеров. Например, Histadrut в Израиле требует создания системы защиты пенсионных накоплений под управлением различных фондов, основная часть которых инвестирована в фондовый рынок. В Финляндии

с профсоюзами, помимо прочего, согласовали снижение взносов работодателей в пенсионный фонд на 2,6%, что в общей сложности составляет чуть менее 1 млрд евро. Цель данного шага – смягчить нагрузку на предприятия. Восполнят недостающие объемы за счет государственного резервного фонда. В период с 2022-го по 2025-й год взносы работодателей будут соответствующим образом повышены для пополнения фонда.

РОЛЬ В РАЗРАБОТКЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ НА БУДУЩЕЕ

Несмотря на то что дебаты по поводу мер стимулирования во большинстве стран пока уступают место обсуждению экстренных мер, профсоюзы уже пытаются сформулировать более фундаментальные критерии. Профсоюзы Франции настаивают на большем акценте на социально-экологических переменных и призывают широкие силы к созыву конференции по социально-экономической трансформации, в задачи которой входила бы подготовка руководящих принципов для экономики в период после пандемии COVID-19. Профсоюзы США призывают к новому глобальному общественному договору (социальный диалог, права трудящихся, достаточная минимальная оплата труда, международные фонды социального обеспечения) для укрепления демократии по всему миру. Что касается самих США, американские профсоюзы призывают к реализации масштабной программы поддержки в интересах трудящихся в отличие от предыдущей программы, где приоритет уделялся интересам крупного бизнеса. Сюда должны входить меры по защите занятости и пенсий, а также выделение достаточного объема ресурсов для поддержки отдельных штатов и муниципалитетов, инфраструктуры и защиты системы здравоохранения. Многие профсоюзы, в том числе во Франции, выступают в пользу однозначного запрета на выплаты дивидендов компаниями, которые получили государственную помощь. Профсоюзы также видят формулу справедливого разрешения кризиса в равномерном распределении нагрузки и финансировании мер. Необходимо избавить трудящихся от необходимости нести связанные с кризисом издержки. Профсоюзы Латинской Америки уже закрепили это в девизе от 1 Мая: «Трудящиеся не должны платить за кризис!» Кроме того, некоторые профсоюзы, такие как федерация ÖGB в Австрии и профсоюз CFDT во Франции, призывают повысить налоги на богатых.

НОВОЕ ПОНИМАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ (ИЛИ НЕТ)

Есть еще одна тема, обсуждение которой может выйти за пределы острой фазы пандемии. Во многих странах возникла дискуссия по переоценке важности работы в связи с тем, что до сих пор незаметные категории, такие как работники социальной сферы, продавцы, водители автобусов, сотрудники органов здравоохранения и компаний по вывозу мусора, во время пандемии COVID-19 внезапно признаны работниками критической инфраструктуры. Данные категории занятости страдают от многих похожих проявлений несправедливости. Они не могут работать из дома, в гораздо большей степени подвержены угрозе заражения новым вирусом и в целом получают низкую заработную плату. В этой связи профсоюзы, такие как Histradut в Израиле и многие другие, призывают к переоценке форм деятельности в виде повышения оплаты (надбавки к заработной плате и дополнительных социальных гарантий для сотрудников лечебных учреждений и специалистов лабораторий) и стандартов охраны труда. В течение короткого периода времени сотрудники сферы ухода и лечения в некоторых странах, в частности в Аргентине и Болгарии, получили единовременные выплаты. Европейская конфедерация профсоюзов ETUC призывает Европейскую комиссию признать COVID-19 профессиональным заболеванием для укрепления прав тех, кто находится на передовой линии борьбы с вирусом. Правительство Эфиопии объявило о предоставлении пожизненного страхования сотрудникам системы здравоохранения, которые работают (или вынуждены работать) с пациентами с COVID-19, чтобы снизить риск для их семей в случае смертельного заражения инфекцией.

В настоящий момент наблюдается высокий уровень солидарности с данной группой занятости, которая оказалась «припертой к стене». Это выражается, среди прочего, организованными аплодисментами с балконов. В некоторых местах такие овации происходят каждый вечер. Профсоюзы едины в призыве повысить заработную плату для данной категории. Тем не менее пока не ясно, в какой степени фундаментальные изменения в структуре заработной платы могут быть реализованы в действительности. Некоторые профсоюзы, например во Франции, обеспокоены тем, что вследствие ожидаемого всплеска безработицы и ухудшения финансового положения предприятий, скорее всего, у них не будет достаточного пространства для повышения заработной платы сотрудникам «ключевых секторов».

ОХРАНА ТРУДА СНОВА В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Пандемия коронавируса дала новый импульс вопросу, который исторически относится к одному из центральных на повестке дня профсоюзов. Речь идет об охране труда и технике безопасности. Несмотря на то что в последние годы данная тема перестала серьезно обсуждаться в отношении многих категорий занятости, сегодня профсоюзы всех стран – от Аргентины до Болгарии и Малайзии – борются за введение единых протоколов, стандартов безопасности и процедур в различных секторах, чтобы сотрудникам не приходилось выбирать между недостаточной защитой здоровья и «добровольным согласием» на сокращение зарплаты. В начале пандемии ключевым вопросом стало здоровье «системно значимых категорий занятости» и достаточное их снабжение средствами индивидуальной защиты (СИЗ). По мере отмены мер карантина и восстановления экономики вопросом первоочередной важности снова становится необходимость введения единых правил в отношении всей рабочей силы.

Однако пока вопрос разработки новых директив в отношении охраны труда и, что еще важнее, надзора за соблюдением новых стандартов либо вообще не регулируется, либо каждый раз решается по-разному. Во многих странах, например в Италии и Словакии, профсоюзы с самого начала участвовали в разработке протоколов по охране труда. В других, например, в странах Латинской Америки, профсоюзы из этого процесса исключены. Европейская конфедерация профсоюзов IndustriAll Europe требует, чтобы возобновление работы промышленных предприятий осуществлялось на основе новых, согласованных в ходе переговоров принципов, которые бы во главу угла ставили здоровье и безопасность трудящихся. В Италии еще в апреле были созданы временные «рабочие комитеты», куда входили и работодатели, и представители профсоюзов. В их задачу входил надзор и реализация необходимых мер. Большой интерес представляет и план Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов США (AFL-CIO) из восьми пунктов по безопасному восстановлению экономической деятельности, в котором организации призывают, помимо прочего, дать трудящимся право голоса в процессе принятия решений, использовать научную основу при возобновлении экономической деятельности, принять прочную нормативную базу по защите здоровья, предоставить

защиту от политических гонений и разрывать цепь передачи инфекции. В Малайзии инспекторы государственной службы по охране труда получают полномочия по контролю за соблюдением стандартов. Напротив, в Великобритании становится очевидно, что государственный контроль за мерами безопасности вряд ли возможен, и у работодателей фактически есть полная свобода действий. Некоторые предприятия подают положительный пример взаимодействия с представителями трудящихся, однако есть и те, кто не разрабатывают никаких механизмов, поэтому существует вероятность всплеска недовольства трудящихся, занятых на промышленных предприятиях.

В связи с пандемией коронавируса у профсоюзов появляется возможность воспользоваться проблемой трудовой деятельности, которая обычно не получает должного общественного внимания, – охрана труда – для мобилизации своих членов. В текущей ситуации по понятным причинам всё больше и больше людей из самых разных сфер становятся осведомлёнными о данной проблеме. В конечном итоге, каждый работник в одинаковой степени затронут этими вопросами: соблюдаются ли положения о социальной дистанции? Предоставляет ли работодатель достаточные объемы дезинфицирующих средств? Какие меры предпринимаются для защиты уязвимых групп в составе рабочей силы? Профсоюзы могут играть ключевую роль как в разработке стандартов, так и надзоре за их соблюдением. Кроме того, данная тема дает возможность привлечь внимание к условиям работы в неустойчивых формах занятости в отраслях, где правила социальной дистанции не могут соблюдаться по определению.

Это касается персональных услуг, в частности, сотрудников лечебных учреждений, учителей, парикмахеров, а также сотрудников мясоперерабатывающих заводов, например, в Канаде, Германии и США, и сотрудников компаний-платформ. Крайне подвержен рискам для здоровья прекариат – курьеры по доставке товаров и продуктов питания, приобретаемых потребителями через мобильные приложения, так как чаще всего они не могут соблюдать социальную дистанцию. Пандемия спровоцировала дискуссию о переоценке рискованных форм труда, которую профсоюзы могут активно направлять в правильное русло.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ: СМЕШАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Единственный успешный способ разрешения комплексных кризисов, которые оказывают разнообразные долгосрочные последствия для широких слоев населения, заключается в объединении всех групп общества за единым столом. Прежде всего, конечно, речь идет о трехстороннем диалоге между представителями профсоюзов, работодателей и государства. Подобный диалог играет ключевую роль в укреплении уверенности в урегулировании кризиса, а меры политики могут быть более согласованными и реализованы более оперативно. Предыдущие кризисы, например, финансовый кризис 2008-2009 годов, демонстрируют, что страны с развитой формой социального диалога могут реагировать на них более эффективно, причем чем раньше социальные партнеры сядут за стол переговоров, тем лучше.

Что касается участия профсоюзов, результаты на сегодняшний день смешанные. В целом ряде стран профсоюзы активно вовлечены в процесс принятия решения по экстренным мерам, в других странах с ними хотя бы консультировались, но во многих странах их игнорируют или даже выступают против них. В Южной Корее трехстороннее объявление об основных мерах было сделано еще в начале марта, а в середине марта дополнено соглашением по сектору здравоохранения, в котором сформулированы меры по улучшению рабочих условий трудящихся в этой сфере. В Финляндии соглашение между профсоюзами и работодателями заложило основу экстренных мер правительства в области рынка труда и социальной политики. В Латвии и Дании профсоюзы также активно участвовали в урегулировании кризиса с самого начала, например, с помощью совместной декларации по компенсации заработной платы. Аналогичные декларации были озвучены в Чешской Республике, Эфиопии и Швеции. В некоторых странах использовались устоявшиеся институты социального диалога: например, в Сингапуре рекомендации по вопросам заработной платы во время пандемии коронавируса выдавал Национальный совет по заработной плате. В других странах, таких как ЮАР и Швейцария, был внедрен механизм для продолжения трехсторонних консультаций. В ряде стран, включая Эстонию, профсоюзы в настоящий момент пытаются вести переговоры с правительством и работодателями по условиям программы восстановления экономики. В других странах, например, в Аргентине, Италии, Португалии и Швеции,

консультации проводились по более широкому пакету мер экономической поддержки. В некоторых странах между профсоюзами и ассоциациями работодателей проводятся двусторонние консультации, в частности с целью подготовки трехсторонних переговоров, например, в Нидерландах и Испании. Во Франции совместная декларация работодателей и профсоюзов по укреплению социального диалога создала базу для повышения их роли в разработке антикризисных мер. В Израиле давно функционирующий социальный диалог с работодателем доказал свою эффективность: удалось избежать массовых увольнений и сформировать единый фронт против недостаточных мер правительства. В Тунисе представители работодателей UTICA и профсоюз UGTT смогли договориться по нормативной базе для сохранения оплаты труда. В большинстве стран, где существует устоявшийся институт социального диалога, можно с достаточно высокой степенью уверенности утверждать, что во время или после кризиса на трудовые и социальные права никто покушаться не будет.

Ситуация обстоит по-другому в тех странах, где такой диалог развит в меньшей степени или же правительство приняло меры по смягчению регулирования и либерализации стандартов. Во многих странах, включая, например, практически всю Латинскую Америку, но также – к удивлению профсоюзов – и Иран, правительство предложило решения в области рынка труда и экономической политики без привлечения профсоюзов. В данных обстоятельствах очень часто трудовые и социальные права, а также права профсоюзов отодвигаются на второй план, особенно в отношении увольнений, рабочего времени, минимальной оплаты труда и коллективных соглашений. Например, Хорватия, которая сейчас председательствует в Европейском совете, без согласования приостановила действие целого ряда трудовых и социальных прав. В Бразилии правительство продвигает курс на экономическую либерализацию и, вопреки пожеланиям профсоюза, в настоящее время разрешает подписывать индивидуальные трудовые соглашения, в которых, помимо прочего, заработную плату можно сокращать в объеме до 70%. В целом ряде латиноамериканских стран социальный диалог по вопросам защиты здоровья на уровне компаний вообще отсутствует. Во Франции максимальное время работы в неделю было повышено до 60 часов, а также начались дебаты по отмене 45-часовой рабочей недели. Во многих из штатов Индии повторно введен 12-часовой рабочий день при сохранении заработной

платы на том же самом уровне. Тем не менее в некоторых странах профсоюзам удалось отбить атаки со стороны правительства и ассоциации работодателей. Например, в Польше, где правительство изначально требовало в рамках «антикризисного защитного механизма», помимо прочего, возможности отмены трудовых договоров по электронной почте, увольнения сотрудников с другими источниками дохода, определения работодателем дат для половины отпускных дней и сокращения корпоративных социальных льгот. В Словакии, где к консультациям с правительством допустили только работодателей, профсоюзам все равно удалось предотвратить широкомасштабные изменения в трудовом законодательстве. В будущем их должны будут вовлечь в диалог. В Италии профсоюзы мобилизуются против требования работодателей о приостановлении обсуждения коллективных договоров. Вероятность укрепления социального диалога в конкретной стране в будущем будет зависеть от того, сможет ли реализация пакетов экономической помощи заложить необходимую законодательно-правовую базу. Во Франции пока этого не произошло, что вызвало мощную критику со стороны профсоюзов.

В целом из этих примеров становится ясно, что систематическое привлечение профсоюзов к консультациям по антикризисным мерам на ранней стадии повышает авторитет этого процесса, приводит к более точечным подходам и мобилизует возможности для реализации этих мер.

НОВЫЙ СТИМУЛ К ЦИФРОВИЗАЦИИ: РАБОТА ИЗ ДОМА КАК НОВАЯ НОРМА, ХОТЯ И НЕ БЕЗ НЕДОСТАТКОВ

Во многих областях пандемия коронавируса дала беспрецедентный толчок цифровизации, начиная от помощи соседям, виртуальных школьных уроков до работы из дома как новой нормы занятости. Если в начале года пожелания «иметь право работать из дома» по-прежнему казались фантазией, в настоящий момент многие сотрудники и работодатели на собственном опыте убедились, что переход на работу из «домашнего офиса» полностью реализуем. На основании результатов первоначальных исследований в Австрии и Швеции можно утверждать об отсутствии потерь в производительности во время работы из дома. Тем самым снимается главный аргумент, который работодатели использовали до сих пор про-

тив повышения гибкости графика присутствия в офисе. Поскольку многие компании и, прежде всего, сотрудники государственной службы практически в полном объеме использовали положение по работе из дома, речь идет не просто об изменении репутации данной формы занятости, а о долгосрочных последствиях для многих сотрудников: режим работы для многих трудящихся изменится навсегда. Помимо более эффективного использования рабочего времени и более самостоятельного подхода к принятию решений, выявлены дополнительные положительные эффекты. В Израиле и Японии, например, отмечается уменьшение нагрузки на транспортную систему, что, в свою очередь, приводит к снижению выбросов CO₂. В Великобритании появилась надежда, что тенденция к работе из дома остановит тенденцию к урбанизации, а неиспользуемое и потенциально освободившееся пространство в офисах поможет снизить стоимость аренды в больших городах.

В авангарде данного движения находятся страны Скандинавии и прибалтийские государства: они не только оказались хорошо подготовленными к переходу на работу из дома, но и гордятся тем, что смогли внедрить новую форму занятости в такие сжатые сроки. В целом ряде стран, включая Израиль, Японию, Словакию, Канаду и Тунис, открыто ведутся дебаты, где главным пунктом повестки являются потенциальные положительные эффекты от цифровизации. В Италии, где до кризиса из дома на постоянной или временной основе работало лишь около полмиллиона сотрудников, во время карантина количество таких занятых резко выросло до 8 млн человек. Во Франции количество занятых на дому выросло с 7,6% от общего объема рабочей силы до порядка 20%. Во многих странах именно профсоюзы сыграли ключевую роль в цифровом преобразовании рынка труда, при этом приняв меры к тому, чтобы переход на работу из дома не сопровождался сокращением зарплаты и способствовал повышению гибкости и уверенности в своих силах, не говоря уже о более эффективном распределении времени между работой и семьей (особенно если параллельно приходилось заниматься организацией обучения детей на дому). Кроме того, на фоне быстрой переориентации поставщиков курсов переподготовки и перевода их материалов в онлайн, профсоюзы, например, в Финляндии, видят в удаленном обучении дополнительные преимущества для сотрудников.

Во многих случаях переход на работу из дома произошел с такой поразительной скоростью, что большое число вопросов трудового законодательства по-прежнему остаются неразрешенными. В ответ профсоюзы призывают к закрытию существующих регуляторных лазеек, чтобы сотрудники чувствовали себя на новом рабочем месте в безопасности. Среди таких профсоюзов испанский UGT, потому что в Испании только 4% всех коллективных договоров, заключенных в 2019 году, содержат положение о возможности работы из дома. В число конкретных вопросов входят, например, варианты рабочего графика и правила перерывов (Италия); противодействие слежке (Австрия, Япония); определение ответственного за охрану труда при работе из дома (Польша); определение ответственного за расходы на офисное оборудование (Франция); и механизм закрепления права «закончить работу и уйти в оффлайн» в законодательстве (Франция, Великобритания).

Отмечается неравномерное распределение вариантов работы из дома как внутри обществ, так и между странами. Это угрожает дальнейшей поляризацией трудовых рынков по трем аспектам. Во-первых, в странах «глобального юга» это воспринимается как «капризы стран первого мира», которые находятся очень далеко от реалий, в которых приходится жить большинству людей: только в Индии работа из дома невозможна для 90% рабочей силы, а это 400 млн человек. Ключевым вопросом является доступ к интернету и информации по COVID-19. В ЮАР многие люди не могут больше пользоваться общественно доступными сетями Wi-Fi. Даже в промышленно развитых странах существуют уязвимые социальные группы, которые страдают от этой проблемы: в США, например, лишь четверть населения имеет доступ к высокоскоростному интернету. Во-вторых, трудящиеся «на передовой» не могут безопасно перейти на работу из дома. То же самое касается занятых на заводах и многих работников сектора услуг. Чаще всего, перейти на работу из дома могут более высокооплачиваемые сотрудники офисов, причем в большинстве случаев без потери для дохода. Это дает новый стимул дискуссии о справедливости системы оценки труда. В-третьих, говоря о надеждах на совершенствование баланса между семьей и работой, постоянная работа из дома во времена кризиса может дополнительно усугубить гендерный разрыв в семьях с детьми. По всему миру – от Аргентины, Австрии до Японии – принято считать, что при закрытии школ и дет-

ских садов именно женщинам придется взять на свои плечи дополнительную долю неоплачиваемого труда по уходу за детьми параллельно с работой из дома. Это представляет собой не только дополнительную нагрузку, но и угрожает возвратом к традиционной схеме гендерных ролей. В Канаде ведется дискуссия о крайней важности предоставления государственных услуг по уходу за детьми для повышения экономической производительности страны.

ПРОФСОЮЗЫ КАК ВАЖНЫЕ УЧАСТНИКИ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР

Как и другим категориям населения, профсоюзам пришлось подстраиваться под новые обстоятельства на фоне пандемии COVID-19 и разрабатывать новые варианты своей деятельности. Вследствие карантина и прекращения фактически всей экономической деятельности практически все представители профсоюзов перестали иметь доступ к рабочим местам в качестве централизованной площадки для работы, совместного принятия решений и организации мероприятий. Профсоюзы оказались в слабом положении: при наличии запрета на физический контакт и закрытии компаний возможности мобилизации и забастовок равнялись нулю. С другой стороны, начали появляться возможности для первых организованных демонстраций против отсутствия должных мер охраны труда. В конце апреля, например, сотрудники объявляли бойкот и приостанавливали работу на складах Amazon, Walmart и других компаний США с целью повысить качество мер по охране труда.

Как мы увидели, во время кризиса профсоюзы смогли отстоять свою функцию защитников трудящихся. Во многих случаях, например, им удалось предотвратить эрозию трудового законодательства, которая ударила бы по интересам исключительно работников, обеспечив сохранение оплаты труда, временное прекращение увольнений, повышение пособий по безработице и введение регулирования в отношении тех, кто трудится в неформальном секторе экономики. Кроме того, их часто привлекали к переговорам по новым стандартам охраны труда. Они представляли антисептические средства, материалы для очистки помещений, а также открыли доступ к своей инфраструктуре. Во многих странах во время кризиса профсоюзы также взяли на себя конкретные практические задачи на основе соли-

дарности, такие как выдача продовольственных наборов, например, в Индии и многих странах в Африке и Латинской Америке.

Многие профсоюзы смогли отреагировать на кризис в кратчайшие сроки и повысить масштаб информационных и консультационных услуг. Это касается образования в области здравоохранения и предоставления надежной и заслуживающей доверия информации по пандемии COVID-19, информации по новым мерам в области повышения стандартов охраны труда, созданию собственных сайтов для сотрудников со сведениями по программам государственной поддержки (пример Австралии). Профсоюзы также предоставляют советы и помощь по трудовому законодательству на цифровой основе (как например, в Австрии) для максимально прямой и оперативной помощи трудящимся. Это особенно важно для тех, у кого нет никаких прав, например для мигрантов в Малайзии. Профсоюзы, такие как UGTT в Тунисе, сыгравшие ключевую роль в обществе в последние годы, также призывают к принятию более широких мер, таких как приостановка платежей по банковским кредитам или раздача бесплатных банковских карт для сокращения обращения наличности.

Профсоюзы не только продемонстрировали способность реагировать на сложный кризис с потрясающей скоростью, но и внесли значительный вклад в улучшение в смягчение социально-экономических проблем. По мере восстановления экономики профсоюзам предстоит решить задачи схожего масштаба, включая разработку программ экономической помощи, продолжение прямых выплат пособий трудящимся, переоценку роли системно значимых категорий занятости и продолжение надзора за соблюдением мер охраны труда.

ОБ АВТОРАХ

Катрина Шлегер – руководитель отдела анализа международной политики Фонда имени Фридриха Эберта с 2020 года. Ранее она возглавляла офис в Шанхае. Сфера её профессиональных интересов – глобальная политика и политика развития.

Catrina.Schlaeger@fes.de

Йохен Штайнхильбер – руководитель отдела глобальной политики и развития Фонда им. Фридриха Эберта и консультант-специалист по вопросам международной политики. Главные направления его деятельности – международная повестка дня в области развития, процессы социальных и экологических преобразований, а также вопросы глобальной экономики.

Jochen.Steinhilber@fes.de

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

© 2020

Издатель:

Фонд Фридриха Эберта в России

Яузский Бульвар 13/3 | 109028 Москва
Россия

Коммерческое использование материалов, изданных Фондом имени Фридриха Эберта (FES), без письменного согласия FES не разрешается. Мнения, высказываемые в данной публикации, могут не совпадать с позицией Фонда имени Фридриха Эберта.

АННОТАЦИЯ

Глубокий кризис окажет серьезное давление на все группы общества: занятых на рынке труда, профсоюзы и государство. На основе анализа первичных мер реагирования очевидно, что во многих странах профсоюзы активно участвовали в разработке мер по защите трудящихся: это касается сохранения заработной платы и защиты работников из самых неустойчивых сфер занятости, а также участия в первоначальных дискуссиях о мерах экономической помощи. Однако при этом также очевидно, что некоторые правительства и многие ассоциации работодателей пытаются использовать пандемию для дальнейшего ухудшения и повышения «гибкости» условий труда не в интересах работников.

Как и другим категориям населения, профсоюзам пришлось подстраиваться под новые обстоятельства на фоне пандемии COVID-19 и разрабатывать новые варианты своей деятельности. Вследствие карантина и прекращения фактически всей экономической деятельности практически все представители профсоюзов перестали иметь доступ к рабочим местам в качестве централизованной площадки для работы, совместного принятия решений и организации мероприятий. Профсоюзы оказались в слабом положении: при наличии запрета на физический контакт и закрытии компаний возможности мобилизации и забастовок равнялись нулю. С другой стороны, начали появляться возможности для первых организованных демонстраций против отсутствия должных мер охраны труда.

Профсоюзы не только продемонстрировали способность реагировать на сложный кризис с потрясающей скоростью, но и внесли значительный вклад в улучшение в смягчение социально-экономических проблем. По мере восстановления экономики профсоюзам предстоит решить задачи схожего масштаба, включая разработку программ экономической помощи, продолжение прямых выплат пособий трудящимся, переоценку роли системно значимых категорий занятости и продолжение надзора за соблюдением мер охраны труда.